

G. Wettig. CHRUSCHTSCHOWS BERLIN-KRISE 1958 bis 1963. DROHPOLITIK UND MAUERBAU. München: Verlag Oldenburg, 2006, 312 S.

Г. Веттиг. БЕРЛИНСКИЙ КРИЗИС ХРУЩЕВА: 1958–1963 гг. ПОЛИТИКА УГРОЗ И СТРОИТЕЛЬСТВО СТЕНЫ. Мюнхен, 2006, 312 с.

Берлинский кризис остается одной из актуальных проблем истории "холодной войны". Об этом свидетельствуют исследования, изданные в последнее время¹. Среди них своей фундаментальностью и комплексностью выделяется книга немецкого автора Г. Веттига, специалиста по истории советской внешней политики времен "холодной войны". Автор, хорошо знакомый с источниками по проблеме исследования и имеющий большой опыт работы в архивах России и других стран, вносит свой вклад в написание истории Берлинского кризиса.

Основную задачу исследования Г. Веттиг видит в расширении взгляда на прежде малоизученную политику СССР в Берлинском кризисе. В центре внимания автора находятся политические события вокруг Западного Берлина в 1958–1963 гг., цели и мотивы участников Берлинского кризиса, движущие силы этого кризиса, взаимосвязь исторических событий, их итоги и значение. Книга четко структурирована: содержание разбито на 12 глав, соответствующих основным этапам кризиса, а также заключительной главы, посвященной реконструкции автором стратегического плана советского лидера Н.С. Хрущева.

Работа построена по проблемно-хронологическому принципу: материал в хронологической последовательности группируется в части, а внутри частей объединяется по проблемам. Фазы кризиса рассматриваются с различных сторон, что позволяет увидеть весь исследуемый процесс.

Монография основана на документах российских хранилищ¹, на фондах архивов Герма-

нии², на материалах стран бывшего соцлагеря, прежде всего Чехословакии и Польши. Автор ввел в научный оборот новые источники: в частности, записи бесед Хрущева с лидерами Польской Народной Республики и Чехословацкой Социалистической Республики, в которых обсуждался западноберлинский вопрос. Были использованы труды российских и зарубежных специалистов, а также воспоминания участников событий³.

В основе исследования лежит убеждение его автора в том, что Берлинский кризис был линией противостояния между СССР и Западом. Среди стран Запада автор выделяет "первую лигу" – США и "вторую лигу" – Францию и Великобританию. ГДР и ФРГ, считает Г. Веттиг, несмотря на прямую зависимость от решения западноберлинского вопроса, существенной роли в конфликте не играли. Таким образом, основной темой монографии автор видит исследование противостояния Советского Союза, прежде всего, с США.

В книге есть два проблемных узла: во-первых, советско-американское противостояние по вопросу о статусе Западного Берлина и поэтапный переход в 1958–1963 гг. от конфронтации к

² Staatsarchiv der Partei- und Massenorganisationen – Berlinarchiv, Landesarchiv Berlin, Parteiarchiv – Ministerium für Auswärtigen Angelegenheiten, Berlinarchiv – Militärarchiv, Bundesarchiv Berlin.

³ Бурлацкий Ф.М. Вожди и советники: о Хрущеве, Андропове и не только о них... М., 1990; Schwarz H.-P. Adenauer – der Staatsmann. Stuttgart, 1991; Александров-Агентов А.М. От Коллонтай до Горбачева. М., 1994; Lemke M. Die Berlinkrise 1958 bis 1963. Interessen und Handlungsspielräume der SED im Ost-West-Konflikt. Berlin, 1995; Трояновский О.А. Через годы и расстояния. М., 1996; Zubok W., Pleshakov K. Inside the Kremlin's Cold War from Stalin to Khrushchschow. London, 1996; Гриневский О.А. Тысяча и один день Никиты Сергеевича. М., 1998; Квицинский Ю.А. Время и случай: заметки профессионала. М., 1999; Фалин В.М. Без скидок на обстоятельства. Политические воспоминания. М., 1999; Steininger R. Der Mauerbau: die Westmächte und Adenauer in der Berlinkrise 1958–1963. München, 2001; Фурсенко А.А. Указ. соч.; Harrison H. Avoiding a Slippery Slope. Driving the Soviets up the Wall. Soviet – East German Relations 1953–1964. Oxford, 2003.

¹ Фурсенко А.А. Россия и международные кризисы XX века: 1950–1960-е годы. М., 2003; Бонвеч Б., Филитов А.М. Как принималось решение о возведении Берлинской стены. – Новая и новейшая история, 1999, № 2; Новик Ф.И. СССР и начало Берлинского кризиса. – Россия и Германия, т. 3. М., 2004; Долгилевич Р.В. Первые "бреши" в Берлинской стене. Архивные материалы МИД ГДР. – Новая и новейшая история, 2001, № 4; *его же*. Советская дипломатия и Западный Берлин (1963–1964 гг.). – Новая и новейшая история, 2007, № 4.

¹ Архив внешней политики Российской Федерации, Российский государственный архив новейшей истории, Российский государственный архив экономики.

диалогу; во-вторых, советско-восточногерманские отношения и возникновение конфликта по вопросу о расширении суверенитета ГДР.

Г. Веттиг открывает работу анализом эволюции советско-восточногерманских отношений с 1955 г. по ноябрь 1958 г. Автор рассматривает сложившуюся международную ситуацию, дает свою трактовку стратегических задач СССР на этот период и показывает предпосылки перехода Москвы к конфронтационному курсу с Западом.

Главной причиной берлинского кризиса 1958–1963 гг. Г. Веттиг считает личную инициативу Хрущева и поворот в отношениях СССР – ГДР. Историк интерпретирует политику Хрущева как желание добиться воссоединения Германии на социалистической основе. Учитывая, что в сложившихся в конце 50-х годов условиях реализация этого плана была невозможна, советским руководством было принято решение о создании социалистического государства в ГДР (с. 16). Для успешной реализации этого плана необходимо было ликвидировать все помехи, как политические, так и экономические. Поэтому целью советского наступления был избран Западный Берлин – последний символ единой Германии и "дыра" в железном занавесе, через которую шел массовый исход граждан ГДР на Запад. Дополнительный импульс инициативе Хрущева придали жесткая установка ФРГ на ремилиитаризацию и отказ США от создания нейтральной Германии. После этого, по мнению Г. Веттига, Хрущев охладел к идее четырехсторонней ответственности бывших Союзных держав в Германии. Представляется, что такая трактовка мотивов Хрущева является спорной. Немецкому историку не удалось привести убедительной аргументации в защиту своего тезиса.

В современной исторической науке все большее доверие вызывает гипотеза об использовании советским руководством проблемы Западного Берлина для закрепления послевоенного статус-кво в Германии. СССР стремился придать импульс диалогу Восток – Запад, восстановить пошатнувшееся после событий 1955–1956 гг. равновесие в "советском блоке" и "прижать зарвавшуюся верхушку ГДР" в ее борьбе за расширение суверенитета⁴.

В следующих двух главах монографии внимание исследователя сосредоточивается на "политике под знаком Берлинского ультиматума" и

попытках Запада урегулировать возникший конфликт. По мнению Г. Веттига, Западу удалось объединиться перед лицом советской угрозы и дать жесткий отпор ультимативным требованиям Хрущева. Когда в СССР убедились в невозможности заставить Запад пойти на односторонние уступки, Хрущев предложил заключить временное соглашение по Западному Берлину и заморозить ситуацию сроком на два года.

Такая трактовка политики стран Запада вызывает серьезные вопросы. Еще в исследованиях Р. Штайнингера было убедительно показано, что понятие "Запад" весьма условное и говорить об общих позициях у Франции, США, Великобритании и ФРГ можно лишь с большими оговорками. Фактически Запад – это группа стран, каждая из которых преследует свои национальные интересы, зачастую диаметрально противоположные⁵.

На вопрос, почему Хрущев отложил заключение мирного договора с Германией и негативно реагировал на все предложения Запада, Г. Веттиг отвечает просто: мол, уверенность в скорой и решительной победе и диктовала негативное отношение СССР ко всем компромиссным инициативам Запада. Хрущев ожидал перемены в соотношении сил в пользу социализма и до этих пор ничего не предпринимал, ожидая, что Западный Берлин сам упадет к его ногам.

Автор прослеживает развитие отношений СССР с ГДР вплоть до начала 1961 г. В частности, рассматривает вопрос об экономической прочности ГДР и причинах, обусловивших закрытие секторальной границы в Берлине. Автор дает анализ советско-восточногерманских отношений и указывает на набирающий силу конфликт между Москвой и Восточным Берлином. По мнению Г. Веттига, руководитель ГДР В. Ульбрихт пытался оказать давление на СССР с целью заставить Хрущева перейти к жесткой конфронтации с Западом, заключить мирный договор с ГДР и предоставить восточногерманскому руководству полный суверенитет. Кроме того, Ульбрихт стремился получить от СССР огромную финансовую помощь, мотивируя это необходимостью создания "витрины социализма" в Восточной Германии. Однако нарастающие экономические трудности в ГДР спровоцировали восточногерманское население на массовый исход в ФРГ через Западный Берлин. В этот момент резко возросло

⁴ Filitov A.M. 1961-Mauerbau und Aussenpolitik. Münster, 2002.

⁵ Steininger R. Op. cit.

давление на Хрущева со стороны восточногерманских "друзей" с требованием разрешить провести мероприятия по перекрытию границы с Западным Берлином. Когда президент США Дж. Кеннеди в ходе Венской встречи 3–4 июня 1961 г. продемонстрировал советскому лидеру твердость американской позиции в отношении Западного Берлина, Хрущев решил не рисковать и перекрыть границу в Берлине.

Г. Веттиг принимает тезис американской исследовательницы Х. Харрисон о решающем влиянии восточногерманского руководства на Хрущева, о "хвосте, который вертел собакой"⁶. Представляется, что реальная схема советско-восточногерманских отношений в трудах этих авторов несколько упрощена. Специфика советского лагеря полностью исключала прямой диктат восточногерманских властей. На сегодняшний день существуют веские основания считать, что Ульбрихт определенными действиями сумел переломить ситуацию вокруг Западного Берлина в свою пользу. Ему, как и в 1953 г., удалось "подогреть" ситуацию в ГДР до критической отметки⁷ спровоцировать неконтролируемый поток беженцев на Запад и "нажав" на СССР, добиться строительства стены в Берлине.

Заключительные главы книги посвящены рассмотрению переговорного процесса между СССР и США по берлинскому вопросу с января по октябрь 1962 г. Автор справедливо отмечает определенное затишье на международной арене, наступившее после Кубинского кризиса, стремление снизить общую напряженность в международных отношениях. Суть изменений советской германской политики, по мнению Г. Веттига, состояла в том, чтобы продолжить поэтапный захват Берлина, наладив в ходе переговорного процесса контакт с Союзниками и подорвав юридическую основу претензий ФРГ на Западный Берлин. Расчет Хрущева, по мнению автора, строился на том, что Союзники, столкнувшись с огромными финансовыми трудностями в Западном Берлине и отсутствием правовой базы принадлежности этого города ФРГ, будут вынуждены оставить город. Под этим углом зрения историк рассматривает возврат советского руководства к идее четырехстороннего статуса Западного Берлина и приглашение о пропусках 1963 г.

Наряду с безусловными достоинствами работы Г. Веттига, представляется необходимым назвать и некоторые ее спорные моменты. При изучении монографии, заметна недостаточно полная проработка автором историографического обзора. В результате читателю сложно составить представление о текущих научных дискуссиях и увидеть, какие важные аспекты в изучении Берлинского кризиса оказались на периферии исследования, и требуют более пристального внимания.

Есть и замечания концептуального характера. Это относится к тезису об агрессивности советской политики в отношении Германии. Автор доводит до крайности это положение, вплоть до якобы существовавшего советского намерения захватить всю Германию и поставить ее под свой контроль, чему, на наш взгляд, нет ни малейших доказательств. Свою гипотезу Г. Веттиг не подкрепляет архивными материалами, что как минимум странно, ведь автор хорошо знаком с российскими архивами и никогда не упускает случая сослаться на источник. Налицо явно односторонний подход Г. Веттига к оценкам событий и проблемам взаимоотношений их участников.

Можно пожелать автору обратить внимание на проблемы, оставшиеся за рамками его исследования. Среди них – особенности политического курса Франции, Великобритании и ФРГ, попытки формирования странами Запада общей позиции и разногласия между ними. Примерами этих разногласий могут служить: визит премьер-министра Великобритании Г. Макмиллана в Москву в феврале 1959 г.; фактическое создание франко-западногерманского альянса; неоднозначная реакция Запада на события 13 августа 1961 г. в Берлине.

Вызывает сожаление тот факт, что Г. Веттиг не дает в заключительной части монографии обзора итогов Берлинского кризиса и его влияния на систему международных отношений. В результате создается впечатление незавершенности работы.

Однако высказанные замечания не меняют общей высокой оценки монографии, которая является крупным научным вкладом в изучение Берлинского кризиса.

М.А. Загоруйко,
аспирант Государственного университета
гуманитарных наук

⁶ Harrison H. Op. cit.

⁷ Хавкин Б.Л. Берлинское жаркое лето 1953 г. – Новая и новейшая история, 2004, № 2.